

«Сейчас такое не только не пишут, но и не читают»

Пермские друзья поздравили Анатолия Королёва с выходом романа «Эрон»

Юлия Баталина

Накануне презентации романа «Эрон», вышедшего в пермском издательстве «Титул», писатель Анатолий Королёв собрал в ресторане «Форшмак» своих пермских друзей, чтобы поделиться радостью и подарить по экземпляру свежеотпечатанной книги. «Моя Пермь съёжилась до размеров этого помещения, до размеров шагреневой кожи», — с ностальгической меланхолией сказал писатель в начале встречи. Таким образом был задан тон вечера, очень соответствующий самой книге, ведь «Эрон» — это название неумолимого бега времени, которое Королёв составил из греческих слов «Эрот» и «Хронос».

Несмотря на камерность вечера, среди гостей были свидетели всех важных этапов жизни писателя: школьные и университетские друзья, преподаватели, коллеги по журналистской работе в пермских газетах, первые редакторы его вышедших ещё в Перми книг и даже соратники по политическому процессу (Королёва в 1970-е годы судили за «антисоветский» самиздат).

Автор «Эрона» начал свою речь с комплиментов издателю Ольге Даниловой: «Для меня это был сплошной сюрприз! Ольга Олеговна мне даже обложку не показывала. Я увидел книгу, когда приехал в Пермь, и меня затрясло. Это блеск!»

Действительно, «Эрон» в пермском исполнении — настоящая книга в самых лучших традициях издательского и полиграфического дела: чудесная суперобложка, нарисованная итальянцем Тони Демуро, с которым Ольга Данилова познакомилась через интернет, прекрасный переплёт, тщательно выверенный текст. По словам Даниловой, её корректоры никогда не читают текст с экрана компьютера, всегда вносят правки в печатные гранки.

Ольга Данилова, директор издательства «Титул»:

— Корректора я не сразу нашла. Конечно, у нас есть выдающийся корректор Галина Васильевна Борсук, милейшая 82-летняя женщина, на я понимала, что от этого текста её кондратий хватит. Нашла после долгих поисков дотошную Нину Плотникову, которая вычитывает тексты тщательно и спокойно, и нервы у неё крепкие... Она посмотрела текст и сказала: «Ну-у, Ольга Олеговна... Это двойной тариф!»

Насчёт крепости нервов замечание не праздное: текст Королёва очень жёсткий. Так, на протяжении года он собирал леденящие кровь описания убийств из газеты «Московский комсомолец» и все их поместил в одну главу своего романа. Писатель даже получил упрёки в том, что «такого не бывает», а ведь ни слова в этой главе сам не выдумал.

Ольга Данилова:

— Первое впечатление было очень сильное. Моё провинциально-консервативное сознание теряло себя, я вынуждена была его собирать и идти за автором дальше.

Читателя швыряет от отвращения к восхищению. Роман выматывает. Но ощущение, что это — настоящая литература, не давало бросить чтение на полпути.

История «Эрона» непростая и может служить иллюстрацией к тому, как нынче живёт литературно-издательская среда.

Анатолий Королёв, писатель:

— Это моя 25-я книга, и для меня самога загадка, почему она так тяжело издавалась. Я уехал из Перми в 1980 году, в 1984-м у меня вышла в Москве первая книга, в 1986-м — вторая. Первый роман у меня назывался «Мотылёк на булавке в шляпной картонке с двойным дном», и это был протест геометрии против хаоса. А вышел он под названием «Страж западни», и смысл его был сдвинут в историю Гражданской войны, хотя у меня это был лишь небольшой, не главный пласт. Второй роман вышел вообще искалеченный. Оба были опубликованы большими тиражами и успешно проданы, но ни удовлетворения, ни известности не принесли. И я принял отчаянное решение: не поддаваться цензуре! Решил писать в стол, не публиковаться никогда, до конца жизни. Я прыгнул в бездну — и начал писать «Эрон».

Был 1988 год, я писал пять лет, в 1993 году закончил. За это время жизнь изменилась полностью! Цензура исчезла, и я стал востребован. Начали раздавать звонки из толстых журналов. По заказу журнала «Знамя» я написал «Голову Гоголя», а затем предложил им «Эрон». Они напечатали примерно четверть. Целиком опубликовать никто не брался — все говорили: кто это купит? Сейчас такое не только не пишут, но и не читают! Он же на четверть толще, чем «Улисс» Джойса...

Я нисколько не удивлён, что книга вышла в Перми. Пермь — особый город, в нём есть место интересу к формальным поискам. Я преподавал в Литературном институте. В прошлом году на творческий конкурс поступило около 300 работ, и только одна работа была отмечена формальными поисками — это было сочинение мальчика из Перми... Пермь — это место, где воспринимают гудящие, электрические тексты. В Москве в этом смысле гораздо скучнее. Там очень скучная молодёжь, поэтому это скучный город.

Королёв много говорил об университете, вспоминал студенческие годы, написал бы так, и понял, но заболел бы — он ведь был очень нервный.

ФОТО ИРИНА МОЛОКОТИНА

Анатолий Королёв — Ольге Даниловой: «Вам надо премию дать!»

любимых преподавателей... Горько сожалел, что нет сегодня Соломона Юрьевича Адливанкина, Леонида Владимировича Сахарного, Леонида Николаевича Мурзина... Но профессор Нина Евгеньевна Васильева не только пришла на презентацию книги, но и, как оказалось, была одной из виновниц события. Именно она в своё время обратилась к Ольге Даниловой, тоже выпускнице филфака Пермского госуниверситета со словами: «Олечка, а почему бы вам не издать «Эрон»? Я поговорю с Толечкой...» И, действительно, позвонила в Москву «Толечке», а Данилова, как профессиональный издатель, сделала всё быстро и качественно.

Нина Васильева, профессор, доктор филологических наук:

— Всё, что я могу сказать о Толе, — гений! («И почему вы не критик?..») — вставил реплику Королёв. Он не даёт жить безмятежно. Он всегда со мной рядом на диване. Это, как вы понимаете, метонимия: со мной на диване его книги. Пишет он сложно, потому что мыслит сложно. Я его читаю по две-три страницы на ночь, когда уже тихо и никто не мешает.

Пушкин бы его понял, но он бы так не написал. Достоевский написал бы, но не понял. Граф Толстой и не понял бы, и не написал. Пожалуй, Андрей Белый и написал бы так, и понял, но заболел бы — он ведь был очень нервный.

Гении — они все «ку-ку». А Толя не такой. Он нормальный, живой, естественный, обаятельный, ещё и гурман.

Борис Кондаков, декан филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета:

— Есть книги двух типов. Одни успешны сразу после написания, а лет через 100 их только какой-нибудь филолог откроет. А эта книга, наоборот, пережила Советский Союз, пережила журнал «Знамя», пережила возможных издателей... Она всё это время росла и будет продолжать расти. Может быть, лет через 200 нас вспомнят только потому, что мы присутствовали на этом событии.

На следующий день после вечеринки в «Форшмаке» Анатолий Королёв и Ольга Данилова с успехом презентовали «Эрон» в Пермской городской библиотеке им. Пушкина и в магазине «Пиотровский». В «Пиотровском» встреча с читателями, начавшаяся в 20:00, закончилась за полчаса до полуночи! Ещё день спустя Королёв читал лекцию студентам классического университета, а Данилова паковала посылки: книоготорговые организации Екатеринбурга запросили 500 экземпляров новой книги.

На этой неделе состоится презентация «Эрона» московским критикам. ■